

Список сокращений

ГААО — Государственный архив Астраханской области.

М.К. Мусаева

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЙ КОНТРОЛЬ РОЖДАЕМОСТИ: ТРАДИЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРАЦЕПЦИИ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Обычаи и обряды детского цикла включают в себя широкий круг вопросов, связанных с разными сторонами семейного и общественного быта, этическими воззрениями и нормами поведения, официальной религией и пережитками древних верований, особый раздел фольклора и т.д. [Кон 1981: 3–10; Кон 1988: 6–7]. Но еще одной интимной стороне семейной жизни (прямо противоположной целям и задачам создания семьи и продолжения рода) — официально не одобряемому и негласному внутрисемейному контролю над рождаемостью — уделено недостаточно внимания. За редким исключением, эта тема практически осталась вне поля зрения дагестанских исследователей [Далгат: Л. 28; Мусаева 2006: 28]. Нами будут рассмотрены как рациональные, так и иррациональные народные средства и приемы контроля над рождаемостью по материалам, собранным у народов Дагестана. Следует оговорить: они крайне немногочисленны, однотипны у большинства народов Дагестана, проводились и применялись только женщинами, но они существовали.

К контролю над рождаемостью доступными методами, как с применением магических действий, так и с применением контрацептивных, по народным представлениям (основанным на многовековом опыте), средств, прибегали в нескольких случаях: при желании рожать с интервалом, а не ежегодно; полностью прекратить рождение детей по экономическим и иным соображениям, а также избавиться от нежелательной беременности. К рациональным приемам контрацепции прежде всего следует отнести затягивание лактационного периода. Практически все исследователи считают, что это было единственной, хотя и не очень надежной возможностью оттянуть рождение следующего ребенка.

Многие народы, в том числе и народы Дагестана, считали, что долгое кормление молоком укрепляет кости ребенка; что дети, особенно мальчики, становятся умнее, но эти представления скорее были оправданием для профилактики беременности. В этих же целях некоторые женщины подмывались своей мочой, слабым или разбавленным виноградным уксусом, молочной сывороткой, зольной водой (повсеместно), отваром еловых и сосновых иголок, горячим раствором древесной смолы, смешанной с отваром липовых цветов (в Акушинском районе), слабым чесночным раствором (в Южном Дагестане). Женщины считали, что очень опасны в плане зачатия ребенка первые три дня пострегульного периода, у них существовало представление, что организм в это время только и ждет случая для зачатия.

Нежелательную беременность пытались прервать, вызвав преждевременные роды (выкидыш). Для этого использовали в основном механические действия: беременные женщины поднимали тяжести, прыгали вниз с высокого места, прогревали ноги, спину и живот, сидели на горячих камнях или каменных сковородах, прикладывали к пояснице компресс из прокаленного речного песка или пищевой соли. Все манипуляции, как правило, на ранних сроках беременности (до шевеления плода), проводились в большой тайне, так как прерывание беременности считалось страшным грехом и могло повлечь всеобщее осуждение, а в некоторых случаях было чревато для женщины и более серьезными последствиями — убийством или изгнанием из села.

Имеются весьма отрывочные (из-за деликатности обозначенной информации) полевые сведения, полученные в некоторых обществах Нагорного Дагестана. Отдельные повитухи делали подпольно аборт (как правило, речь шла о прерывании внебрачной беременности). Техника их проведения, как свидетельствует информация, была очень жестокой и опасной. Остро наточенной вишневой веточкой осторожно прокалывали плод, а затем различными манипуляциями вызывали его выведение.

Как для профилактики, так и для прерывания нежелательной беременности использовали некоторые вещества растительного происхождения, которые, возможно, вызывали не всегда нормальные побочные действия и принимались женщинами внутрь.

В частности, пили натошак и перед сном по стакану отвара полыни или душицы, иногда и того и другого вместе, принимали отвары хвойных игл, ореховой скорлупы, отвар картофельных очисток; самым распространенным средством, принимаемым внутрь, был молочный, а в равнинном Дагестане виноградный укус.

Несмотря на некоторые знания в области профилактики или прерывания нежелательной беременности, имевшие, на наш взгляд, иногда и рациональный смысл, женщины чаще прибегали к всевозможным магическим действиям. Объектом манипуляций, прежде всего становилась плацента: считали, что если ее закопать, разделив на две части, между детьми будет не менее двух лет; считали, что больше дети не будут рождаться, если вместе с плацентой закопать закрытый замок. Как позволяет судить полевой материал, повсеместно в целях контроля рождаемости прибегали к всевозможным действиям с узелками. Например, вместе с плацентой закапывали узел из волос роженицы или из свежей травы; делали узелки на кусочке ткани из платья роженицы и сжигали; отрезанную пуповину также связывали узелками и хранили в люльке.

В многодетной экономически маломощной семье якобы для предотвращения нежелательной беременности в дальнейшем на очередные роды вместе с повитухой приглашали бездетную женщину; сжигали волосы, оставшиеся на гребне роженицы после ее первого расчесывания; в воду для купания роженицы бросали несколько горящих угольков, с обращением к Всевышнему «погасить» ее продуцирующие функции. У дагестанских ногайцев с этой же целью свекровь тайно выкидывала штаны роженицы в реку. В Южном Дагестане (у лезгин с. Курах) зафиксирован обряд, прямо противоположный обряду, который проводили женщины, желающие зачать ребенка: рядом с могилой «святого» человека (так называемого «пира») женщина сжигала собственноручно изготовленную куклу и развеивала пепел, предварительно перемешав его с землей, взятой с этой могилы.

Существовали и другие народные обряды для ограничения или прекращения деторождения, которые при всем их многообразии по своей природе однотипны. Практически все они далеки от

рациональных способов предохранения от беременности и представляли собой магические действия в основном имитативного или парциального характера. При этом наблюдения позволяют сделать вывод о некоторой универсальности традиционных знаний и практик в области внутрисемейного контроля рождаемости в обозначенном регионе.

Библиография

Далгат Б. Материалы по обычному праву даргинцев (очерк) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, ф. 5, оп. 1, д. 28.

Кон И.С. Этнография детства (Проблемы методологии) // Советская этнография. 1981. № 5.

Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.

Мусаева М.К. Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала, 2006.

А.О. Победоносцева

КУРДСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СЕРЕДИНЫ XIX В. ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВНИ ЧЕНГЕЛЛИ (КАГЫЗМАН, КАРС, ТУРЦИЯ)

Обстановка перманентной войны, существовавшая в Курдистане в течение многих столетий и являвшаяся следствием своеобразия исторического развития курдов и их расселения на смежных территориях двух непрерывно враждовавших между собой держав — Турции и Ирана — определила особое положение этого народа по отношению к центральной власти.

В XVI в. значительная часть кочевых курдов была переселена в районы Эрзерума, Эривани и Карса. Они были освобождены от всех податей при условии несения службы по защите границ [Аверьянов 1900: 2–3]. В XIX в. внутривосточное положение в Курдистане коренным образом изменилось. Решающее значение в исторических судьбах курдского народа приобрели русско-